

ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А. ВАСИЛАКИ,
магистр права

RÉSUMÉ

Le droit à la vie est un droit controversé qui est défini différemment selon l'époque et le lieu.

De manière historique, il s'agit du droit à ne pas être tué. Ce droit est à l'origine une simple réprobation générale de l'homicide. Le droit à la vie peut dans cette définition se résumer au «Tu ne tueras point» du décalogue juif et chrétien. Cette vision a été étendue au droit à la vie en général dans la déclaration universelle des droits de l'homme après la seconde guerre mondiale.

Par la suite, le droit à la vie a été invoqué pour protéger le citoyen contre ce qu'il considère comme «un meurtre légal», autrement dit: la peine de mort. Certains pacifistes, ont par le même raisonnement utilisé le droit à la vie pour combattre la guerre qui serait «le droit de ne tuer personne et de ne pas être tué».

Le droit à la vie est parfois invoqué pour promouvoir l'euthanasie. Il s'agit alors du «droit à une vie décente». Pour d'autres, une telle disposition reviendrait à légaliser l'eugénisme et le suicide assisté. Ce même argument est aussi utilisé contre l'euthanasie au motif que l'on ne peut choisir de tuer quelqu'un.

Le droit à la vie est aussi utilisé comme droit à naître. Le droit à naître peut servir d'argumentation pour défendre le droit à naître des filles, mais aussi pour interdire l'interruption volontaire de grossesse. Cela se base sur une approche de l'humanité débutant à la conception.

De manière très spécifique, le droit à la vie peut servir à défendre les droits des animaux et lutter contre l'élevage dans le but de la consommation d'animaux. Elles considèrent que les animaux doivent avoir les memes droits fondamentaux que les êtres humains.

*Наиболее значимым правом в системе прав человека в юридической науке традиционно принято считать **право на жизнь**. Это действительно фундаментальное право. Как справедливо по этому поводу отметил Н. И. Матузов: «Право на жизнь – первое фундаментальное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны [6, с.198].»*

Объективно данное право выступает точкой отсчета, критерием всего института прав и свобод в демократическом обществе. И когда утверждается, что права человека являются высшей социальной ценностью, при этом имеется ввиду и сам человек как носитель этих прав. Без человека, вне человека, в отрыве от него любые права превращаются в ничего не значащую абстракцию.

Следовательно, это право, бесспорно, образует первооснову всех других прав и свобод. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, так как все остальные права утрачивают смысл и

значение в случае гибели человека.

Бесспорно человек, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, безопасность – это базовые, основополагающие ценности, с которыми должны соотноситься все правовые системы. Право на жизнь дается человеку природой (в некоторых концепциях - богом), но никогда – государством или властью. Последние обязаны лишь признавать, уважать и всемерно защищать эту ценность, которая доминирует над всеми остальными.

Исторически первой в закреплении этого права стала *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Генеральной Ассам-

блей ООН 10 декабря 1948 года, которая в статье 3 довольно в сжатой форме провозгласила право на жизнь: «Каждый человек имеет право на жизнь свободу и личную неприкосновенность».

Таким образом, *Всеобщая декларация прав человека* воплотила в своих нормах теорию естественных и неотъемлемых прав человека. Эта теория еще в период буржуазных революций XVIII века стала важным этапом в развитии и становлении прав человека. Право на жизнь, как «прирожденное», которого люди «...при вступлении в общественное состояние – не могут лишить себя и своих потомков каким-либо соглашением...», впервые было провозглашено в Декларации прав Вирджинии 1776 года [4, с. 8]. Затем это право как неотчуждаемое было признано в *Декларации независимости США* от 4 июля 1776 года. Но в последующем, как отмечают некоторые исследова-

тели [1, с. 159], на протяжении довольно длительного времени оно не включалось в конституционные акты ни одного из государств.

В *Международном пакте о гражданских и политических правах*, принятом Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 года, данное право было уже несколько конкретизировано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (п. 1 ст. 6).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в ст. 2 предусматривает: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». В последующем устанавливаются некоторые исключения из правила, в частности, когда лишение жизни является результатом абсолютно необходимого применения силы для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа. Аналогична по содержанию *Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека* (от 1995 года).

Американская Конвенция о правах человека, закрепляя право на жизнь в ст. 4, основное содержание посвящает ограничениям применения смертной казни. Пункт 2 устанавливает, что таковая может устанавливаться только за наиболее серьезные преступления (исключая политические и схожие с ними преступления). *Арабская хартия прав человека* (2004 г.) подобно

Всеобщей декларации прав человека объединяет в одной статье (ст. 5) право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, дополняя, что эти права защищены законом. Ограничения по отношению к применению смертной казни фиксируются в следующих статьях – 10, 11, 12.

Сопоставление норм основных международных и региональных правозащитных актов делает очевидным тот факт, что содержание права на жизнь в них сводится к тому, что это право:

1) принадлежит каждому человеку;

2) охраняется законом;

3) и самое главное – этого права никто не может быть лишен произвольно (за исключением оговоренных случаев абсолютно необходимого применения силы). Единственное ограничение – смертная казнь – может быть осуществлена только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

Таким образом, содержание права на жизнь в том виде, в каком оно закреплено в основных международных документах, понимается достаточно узко, только в уголовно-правовом аспекте.

Если в начале XX века сам институт правового статуса человека практически не включался в круг конституционного регулирования, то в настоящий момент право на жизнь – атрибут почти любой современной конституции [10, с. 75].

Текстуальное закрепление этого права в конституциях строится по одинаковой схеме. Либо краткая констатация данного права (ст. 2 Конституции ФРГ; ст. 28 Конституции Республики Болгария), либо одновременно фиксируются и гарантии недопущения произвольных казней (ст. 20 Конституции России) или

полного запрета данного вида наказания (ст. 24 Конституции Республики Молдова). Конституция Республики Словении (ст. 17) провозглашает: «Человеческая жизнь неприкосновенна. В Словении нет смертной казни». Аналогична формулировка в Конституции Португалии: «1. Человеческая жизнь неприкосновенна. 2. Применение смертной казни не допускается» (ст. 24). Конституция Словацкой Республики (ст. 15) и Конституция Чешской Республики (ст. 6) дополнительно выделяют, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения.

Нередко конституционное закрепление права на жизнь происходит в комплексе с другими правами в одной статье. «Все имеют право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, никого ни в коем случае нельзя подвергать пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отменяется смертная казнь, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами во время войны» (ст. 15 Конституции Испании). Ст. 24 Конституции Республики Молдова устанавливает повышенные обязательства: «(1) Государство гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность. (2) Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению. (3) Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к такому наказанию или казнен».

Ст. 27 Конституции Украины предусматривает: «Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь». Как видно происходит усиление смысла субъективного права за счет включения характеристики – «неотъемлемость»

[10, с. 76]. В этой же статье содержится категоричный императив: «Никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства – защищать жизнь». Запрет на произвольное лишение человека жизни присутствует в ст. 15 Конституции Республики Казахстан. Защита жизни законом закрепляется и ст. 93 Конституции Латвийской Республики.

Из вышесказанного можно констатировать, что содержание права на жизнь многогранно и различается в разных государствах. Так, в государствах, где отменена смертная казнь, как вид наказания (Австралия, Австрия, ФРГ, Франция и еще более 40 государств), право на жизнь означает, что ни один человек ни за какие деяния не может быть лишен жизни даже государством (абсолютное право на жизнь). В странах, где существуют различные режимы сохранения смертной казни (применение смертной казни, применение смертной казни только в исключительных случаях, отказ от применения смертной казни на практике), под правом на жизнь обычно понимается то, что ни один человек не может быть лишен жизни произвольно, без должной правовой процедуры (относительное право на жизнь).

Следует подчеркнуть, что восприятие права на жизнь официальными нормативными актами как стремление к отказу от смертной казни обусловлено его особой структурой, отличающейся от большинства иных субъективных прав. Но в то же время нельзя сужать обязательства государства в рамках данного права только к отказу от применения смертной казни. Ученые рассматривают право на жизнь не только как субъективное право, а как принцип, определяющий содержание и

смысл отношений государства и личности, одним из аспектов которых выступает комплекс субъективных прав [8, с. 2-3].

Данное право имеет сложную структуру и содержание и ни в коем случае не означает, что государство дарует жизнь своим гражданам (или разрешает жизнь собственных граждан [11, с. 48]). Жизнь возникает вне государственных велений, и биологическое рождение ребенка меньше всего нуждается в наличии государственных институтов. Вместе с тем, закрепляя данное право в Конституции, государство придает ему именно юридическое значение [9, с. 180].

По мнению А. М. Зайцева структура права определяется структурой правоохраняемого объекта. Жизнь человека имеет трехсоставную структуру [3, с. 8]:

1) жизнь физическая как функционирование организма человека;

2) жизнь социальная, как совокупность общественных отношений, в которые человек вступает как представитель различных социальных общностей (семья, профессиональный коллектив, государство и т.п.);

3) жизнь внутренняя, внутренний мир человека, как результат деятельности сознания и бессознательного в человеке. В этой связи право на жизнь представляет собой сложное явление, структурными элементами которого являются три права: право на физическое существование человека, право на достойную жизнь и право на свободное духовное развитие.

Соответственно, право на жизнь в широком смысле – это не просто право на то, чтобы жить, чтобы человека никто не мог произвольно лишить жизни (что само собой разумеется), а право на то, чтобы жить свободно, мирно, нормально. Еще

Аристотель заметил, что государство создается не для того, чтобы обеспечить возможность жить, а преимущественно для того, чтобы жить счастливо. Иными словами: право на жизнь означает не просто физическое бытие человека, а возможность вести полноценную, отвечающую современным стандартам жизнедеятельность; это право на достойное человеческое существование, включающее в себя целый ряд так называемых смежных прав (на образование, на охрану здоровья, на свободу от унижительного или бесчеловечного обращения, на уважение к частной и семейной жизни и др.). Именно с этой точки зрения необходимо государство как эффективный механизм способный обеспечить данные права.

Недопустимость лишения права человека на жизнь во всех случаях определяется естественной природой данного права. Если государство не может даровать право на жизнь, то, следовательно, оно не может его отнять, тем более не могут принимать решение о лишении права на жизнь человек отдельные лица. Фактическое лишение человека жизни может быть признано правомерным только в случаях возникновения реальной угрозы в отношении равноценного блага жизни другого человека [3, с. 9].

Следовательно, при определенных обстоятельствах человек может быть лишен жизни на вполне законных основаниях. Существует, по крайней мере, три таких обстоятельства: институт необходимой обороны, законы и обычаи войны и смертная казнь. Спорными являются вопросы причинения смерти по крайней необходимости и при других обстоятельствах, исключая преступность деяния, а также вопросы абортов и эвтаназии [2, с. 4].

Однако при всем своем огромном значении для жизнедеятельности общества, государства и мирового сообщества в целом, до сих пор и в международно-правовых актах, и во внутреннем законодательстве многих стран отсутствует единое понимание права на жизнь. А потому при всей безусловности этого права, как естественного и принадлежащего человеку от рождения, ни человек, ни государство не могут обеспечить его полное и гарантированное осуществление.

Между юридическим провозглашением и фактическим состоянием права человека на жизнь существует существенное различие. Принимая во внимание специфику состояния жизни и реальной действительности, а также то обстоятельство, что нигде в мире сегодня это право стопроцентно не обеспечивается, необходимо признать – абсолютно защитить право на жизнь в настоящее время не удастся.

Человек может быть лишен жизни по разным причинам, и большая их часть, к сожалению, носит насильственный характер. Например, люди гибнут от рук преступников, в многочисленных межнациональных и межэтнических войнах и конфликтах; умирают от голода и болезней; становятся жертвами террористических актов и политических разборок; попадают в катастрофы, аварии, стихийные бедствия и т.д. [6, с. 198; 5, с. 108; 7, с. 10; 12, с. 153].

Сегодня, как никогда раньше, эти актуальные реалии времени свидетельствуют о том, что право на жизнь, несмотря на всю свою универсальную значимость, находится под серьезной угрозой. Современная действительность в сложной и многоплановой проблеме прав человека указала на слабое звено. Главное сегодня – это не те-

оретическая разработка, не законодательное закрепление, не споры о дефинициях (хотя такая задача, конечно, не снимается), а создание необходимых гарантий реализации прав индивида, прежде всего, социально-экономических и личных. Важно устранить прямые нарушения прав, причины, их порождающие, поставить заслоны на пути произвола в отношении прав граждан, упрочить их охрану и защиту со стороны власти.

Каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. Гарантии, в сущности, и есть обязанности; применительно к конституционным правам и свободам – это обязанность государства разработать систему условий, средств и способов, создающих личности равные возможности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

Литература:

1. Бондарь Н. С. *Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе*. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Григонис Э. П. *Право на жизнь и право на достоинство в системе права человека* // Мир Юридической Науки, 2011, № 9-10 сентябрь, ноябрь.
3. Зайцева А. М. *Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2009.
4. Лукашева Е. А. *Права человека и общественные отношения: Общая теория прав человека*. М., 1996.
5. Малько А. В. *Смертная казнь: современные проблемы* // Правоведение. 1998. №1.

6. Матузов Н. И. *Право на жизнь в свете российских и международных стандартов* // Правоведение. 1998. № 1.

7. Михлин А. С. *Высшая мера наказания: история, современность, будущее*. М.: ДЕЛО, 2000.

8. Полякова Т. И. *Право на жизнь как личное неотъемлемое право* // «Современное право», 2008, № 9(1).

9. Романовский Г. Б. *Право на жизнь: Общетеоретический аспект* // Правоведение, 2003, № 4.

10. Романовский Г. Б. *Право на жизнь: юридическая норма и доктрина* // Университетські наукові записки, 2006, № 2 (18).

11. Романовский Г. Б. *Человеческий эмбрион: субъект или предмет правоотношений* // Юрист, 2001, № 11.

12. Сурова Л. Б. *Проблема смертной казни в современном обществе* // Государство и право, 1996, №4.